

Чжу Цинхэ успокоился. В его жизни было несколько людей, которые его поддерживали, и этого было достаточно. Зачем злиться на остальных? В конце концов, все это было ради него самого — почему он должен думать о них? Такая уж человеческая природа.

Чжу Юйлян в это время сидел дома, ожидая хороших новостей. Чжу Юйтянь наконец проявил сообразительность и решил обратиться к Дафу, который видел только выгоду.

— Я тоже хочу поскорее завершить это дело. Ты же знаешь, что владелец горнодобывающей компании Боси согласился построить завод здесь только благодаря нашей многолетней дружбе. Иначе он бы не стал ждать. Чжу Цинхэ упрямится — только создаёт проблемы, и мне это тоже неприятно.

Чжу Юйтянь уверенно ответил:

— Брат, на этот раз этот парень настроил против себя всю деревню. Ты увидишь — всё получится.

Едва он закончил говорить, как услышал, как его жена сказала: «Дафу пришёл». Его лицо озарилось улыбкой:

— Видишь? Хорошие новости пришли!

Чжу Юйтянь вышел, чтобы встретить гостя, но, увидев, как Дафу странно ходит, не смог сдержать смеха:

— Дафу, что с тобой? Вчера ты был в порядке, а сегодня хромаешь?

Дафу, прикрывая поцарапанную щеку, смотрел на Чжу Юйляна и указывал на него пальцем:

— Ты нечестный человек! Ты меня за дурака держишь? Скажи, ты получил большую выгоду? Земля такая ценная, а ты нас отделал двумя цзинями свинины?

Чжу Юйлян выглядел растерянным, потом рассмеялся:

— Ты это откуда взял? Кто тебе наговорил? Если бы я не действовал ради деревни, зачем бы я лез в эти проблемы? Ты же знаешь — я столько лет был старостой, всегда действовал в интересах деревни.

Дафу почувствовал, что его подбородок опух — боль была невыносимой, и он не сдержался:

— А кто ещё? Твой племянник! Он всё рассказал — кто бы не поверил? Чжу Юйлян, я тебе говорю: я не могу просто так получить удар. Ты должен оплатить моё лечение. У твоего племянника такая сила, будто он голодный — как он так может? Мне уже лет немало... Не говоря о лице, но и спина, и ноги болят так, что не могу терпеть. Чжу Юйлян, ты должен пойти со мной к врачу — мне ещё семью кормить.

Чжу Юйтянь понял: Дафу не получил выгоды от Чжу Цинхэ, а теперь пытается вымогать у них. Он разозлился и указал на него:

— Ты что, не понял? Это не мы не даём тебе свинину — это Чжу Цинхэ не хочет уступить место, и завод не может быть построен. Ты вообще понял, в чём дело? Почему теперь к нам пристаёшь?

Дафу упрямо сказал:

— Чжу Цинхэ — твой племянник, да? Он меня ударил — к кому мне ещё идти? Не говори лишнего — сначала оплати моё лечение. Я сегодня даже лепёшку не могу есть, только кашу. Юйтянь, пусть твоя жена приготовит мне миску — не забудь добавить красные финики. Я их люблю.

Чжу Юйлян зло посмотрел на Чжу Юйтяня. Он думал, что тот проявил себя, но в итоге навлёк на себя такого мошенника. С раздражением сказал:

— Сам разбирайся. Какая-то пустая радость...

Чжу Юйтянь сам еле сводил концы с концами — откуда у него деньги на Дафу? Он хотел пойти за братом, но Дафу его остановил, схватив своей грязной, вызывающей отвращение рукой. Чжу Юйтянь с отвращением сказал:

— Кто тебя ударил — к тому и иди! Чжу Цинхэ сам по себе живёт — какое мне до него дело? Даже если бы я был его отцом — я бы не мог его контролировать.

Дафу широко раскрыл глаза и недовольно проворчал:

— Вы же говорили, что его вернёте? Значит, он всё ещё ваш? Все вокруг ругают меня, что я с ребёнком связываюсь... А он и сам бедный — наверное, не сможет оплатить моё лечение. Так что лучше к тебе обратиться. Моё тело... Ой, совсем разваливается.

Чжу Юйтянь наконец понял, что значит «сам себя подставил».

Чжу Цинхэ шёл с тётушкой Фумань домой. Видя, как она несёт столько вещей, взял их у неё:

— Вам не стоило выходить — это вызывает проблемы.

Тётушка Фумань улыбнулась и свободной рукой погладила его по голове:

— Я в жизни столько людей разозлила, что уже не считаю. Когда-то я и твоя тётя были известны своим острым языком — многие говорили, что мы никогда не выйдем замуж. Но посмотри, как мы живём? Тётя принесла свиные потроха — приготовлю тебе жареные кишки. Если снова услышишь такие разговоры — просто игнорируй. Это только нервы треплет. Теперь, когда всё так запуталось, деревня должна дать ответ. Твой дядя действительно подлый.

Чжу Цинхэ тоже чувствовал, что дядя не сможет сидеть сложа руки. Когда он говорил те слова, он действительно был немного несдержан, но теперь понял: его слова совпали с тем, что люди действительно думали. Возможно, они давно не доверяли Чжу Юйляну, но никто не решался заговорить первым, поэтому они молчали. А теперь, когда он начал, это чувство усилилось — и под спокойной поверхностью уже кипели скрытые волнения.

— Не знаю, будут ли теперь приходить с проблемами после сегодняшнего скандала. Если бы можно было всё разом выяснить — это бы сэкономило время.

Тётушка Фумань похлопала его по плечу, ничего не сказав. Что можно сказать? Даже ей, взрослому человеку, эта путаница казалась сложной — не говоря уже о таком ребёнке. Войдя во двор, она улыбнулась:

— Совсем забыла! Можешь пожить у меня — с братом Далуном. Они не посмеют ко мне прийти.

Чжу Цинхэ почему-то вспомнил мускулистое тело, которое видел в тот день. Сердце ёкнуло, и он быстро покачал головой:

— Нет, дома много дел — не могу уйти. Я их не боюсь, не переживайте.

Тётушка Фумань знала, что не сможет его уговорить, и больше не настаивала.

Но иногда, даже зная, что что-то произойдёт, всё равно надеешься, что это закончится. Однако, как только он лёг, кто-то начал бросать камни в окно — один за другим, как будто бил в барабан. Бумажные окна не могли выдержать такого. Чжу Цинхэ получил удар по голове — на лбу выступила кровь, он почувствовал резкий запах железа.

В его сердце вспыхнул гнев. Эти люди действительно перешли все границы. Он встал, взял крепкую палку, которую держал за дверью на всякий случай, и открыл дверь. Что бы ни ждало его снаружи — он не боялся. Уже однажды столкнувшись со смертью... Что может быть хуже?

Человек за окном явно не ожидал, что он выйдет. Чжу Цинхэ в момент открытия двери дёрнул за шнур — тёплый жёлтый свет залил землю, осветив и фигуру снаружи.

Человек в темноте явно испугался, замер в позе, готовый бросить камень. Увидев Чжу Цинхэ с палкой, идущего к нему, отступил на два шага.

На лбу Чжу Цинхэ была кровавая рана. Его узкие глаза были холодны и суровы — злой вид словно обещал удар палкой по голове. Он заикаясь проговорил:

— Цин... Цинхэ, давай поговорим мирно. Не надо драться...

Чжу Цинхэ усмехнулся:

— Дядя, когда ты бросал камни в окно — ты не думал о мирном разговоре? Моя рана на лбу не должна остаться без ответа. Как насчёт того, чтобы я тоже ударил тебя — и мы будем в расчёте?

Свет лился как вода, освещая человека. Чжу Цинхэ узнал Цянь Даю — старого друга Чжу Юйтяня. Несколько дней назад он ещё читал ему мораль, а теперь занимался таким.

Цянь Даю, конечно, не боялся этого мальчишки, но вся деревня знала о скандале с землёй. Он не боялся за себя, но не хотел, чтобы его семья страдала. Стиснув зубы, он улыбнулся:

— Я просто... просто выпил лишнего. Голова затуманилась — ошибся домом, принял твой за дом своего врага. Дядя ошибся — ты уж прости, не держи зла.

<http://bllate.org/book/16370/1480926>